

Было видно, что Ци Иань очень беспокоился о нём. Несмотря на то что телефон Цзян Чицю быстро заполнился сообщениями с аватаром самоеда, он терпеливо прочитал их все.

Цзян Чицю печатал медленно, но очень внимательно отвечал на сообщения главного героя.

После того как он ответил на всё это, Цзян Чицю вдруг почувствовал, что он словно оператор колл-центра.

Когда волнение немного улеглось, Ци Иань наконец осознал: Цзян Чицю только что перенёс операцию, и сейчас ему нужно отдыхать, он не должен его беспокоить.

Кроме того, оглядываясь назад на момент инцидента, Ци Иань также почувствовал себя виноватым. «Если бы я тогда был внимательнее, возможно, Чицю не получил бы травму...»

Думая об этом, Ци Иань почувствовал горечь. Он снова написал Цзян Чицю, выразив благодарность и извинения.

В отличие от Цзян Чицю, который в последнее время был занят только съёмками фильма, Ци Иань, как известный идол Хуаго, который всего лишь снялся в «Помосте» в эпизодической роли, был занят каждый день.

Уже была глубокая ночь, но, чтобы успеть на следующий рейс, Ци Иань, несмотря на усталость, отправился в аэропорт.

Фанаты Ци Ианя были слишком активны, и, как только он появился в аэропорту, вокруг него сразу же собралось несколько человек.

Ци Иань невольно опустил кепку и убрал телефон в карман.

Цзян Чицю был прав: в реальной жизни Ци Иань действительно отличался от того, каким он представлялся перед публикой.

Перед фанатами и сверстниками Ци Иань старался выглядеть идеально. Но, сталкиваясь с Цзян Чицю, он всегда невольно показывал свою детскую сторону.

Ци Иань коротко поблагодарил фанатов и быстро прошёл через толпу. После его ухода несколько фанатов, стоявших рядом с ним, остановились и начали обсуждать.

Немного помолчав, одна из фанаток посмотрела на запись в своём телефоне и неуверенно сказала подруге:

— Маленький Ци всё время смотрел в телефон, да?

— Да, — кто-то ответил. — И всё время улыбался, выглядел очень счастливым.

Фанаты переглянулись, и в конце концов кто-то сказал:

— Может быть, у маленького Ци есть кто-то, кто ему нравится?

После этих слов она почувствовала, что сказала что-то не то, и быстро засмеялась, пытаясь сгладить ситуацию:

— Ой, я просто болтаю! Может, он просто обсуждал работу.

Не только фанаты Ци Ианя, но и его агент заметил, что с их артистом что-то не так.

В VIP-зале аэропорта поздно ночью было мало людей, и, войдя, агент Ци Ианя не мог не нахмуриться и спросить:

— С кем ты всё время переписывался? Ты выглядел таким счастливым.

Ци Иань не заметил недовольства в голосе агента, он странно посмотрел на него и естественно ответил:

— С Чицю, что случилось?

Агент немного опешил и переспросил:

— Ты имеешь в виду Цзян Чицю?

— Да... — кивнул Ци Иань.

Подросток увидел странное выражение лица агента и спросил:

— В чём дело?

Агент сел на диван рядом и слегка покачал головой:

— Цзян Чицю раньше почти никогда не добавлял в друзья таких новичков, как ты. Он очень бережно относится к своей личной жизни.

Ци Иань дебютировал недавно, но его агент уже давно работает в индустрии и раньше сотрудничал с Цзян Чицю.

Услышав слова агента, Ци Иань замолчал.

— Кстати, в последнее время Цзян Чицю действительно стал другим, — агент вспоминал,

каким Цзян Чицю был раньше, и бормотал себе под нос.

Услышав это, сердце Ци Ианя забилося быстрее.

— Что ты имеешь в виду? — невольно спросил он.

— Раньше Цзян Чицю был таким, как о нём говорили, очень профессиональным, но в общении с людьми чувствовалась некая отстранённость...

Боясь, что Ци Иань неправильно поймёт, агент поспешил добавить:

— Конечно, я не говорю, что он был фальшивым. Просто он всегда был особенным в индустрии шоу-бизнеса Хуаго, и в нём чувствовалась некая дистанция.

— Да, раньше артист, с которым я работал, тоже сотрудничал с Чицю, он казался очень отдалённым... как это называется? — даже ассистент Ци Ианя вмешался в разговор. — Цветок на вершине горы?

Имя «Цзян Чицю» всегда было горячей темой в шоу-бизнесе Хуаго. Услышав разговор агента и ассистента, Ци Иань почувствовал лёгкое волнение. «Значит ли это, что в сердце Чицю я занимаю немного особое место?»

Подросток только подумал об этом, как тут же покачал головой, пытаясь отогнать эту мысль. Однако, даже если он заставлял себя забыть об этом, такая мысль, однажды появившись, неизбежно будет расти в глубине души.

Цзян Чицю всю жизнь усердно работал в эпоху звёздных войн, и до сих пор он не мог полностью прийти в себя.

Для него период выздоровления был как отпуск.

Чтобы хорошо отдохнуть, Цзян Чицю отказался от большинства визитов.

Кроме хозяина больницы Шу Бэйюаня и друга Ся Юньхэ, который несколько раз навещал его, великий император кино никого не видел.

Хотя это и не соответствовало общительной натуре оригинала, люди всегда любят домысливать.

Стекло порезало только его спину и руку, но для актёра это было серьёзной травмой. Думая, что Цзян Чицю может быть не в духе, все сознательно не беспокоили его.

Главным героем «Помоста» был Шу Сунси, и основные сцены Цзян Чицю уже были сняты.

После инцидента съёмочная группа пересмотрела график, сосредоточив сцены Цзян Чицю и запланировав их через две недели. После того как Цзян Чицю закончит съёмки, фильм можно будет завершить.

[Система, я вдруг подумал, что каждый день так бездельничать тоже приятно.]

Лёжа на боку и играя с телефоном, Цзян Чицю вдруг положил его и невольно сказал системе.

С тех пор как Цзян Чицю осознал себя, в глубине его сознания была эта система. Он уже привык болтать с ней в одиночестве, хотя система редко отвечала.

[Пожалуйста, выполните задание, в этом мире оно ещё не завершено.]

Цзян Чицю сказал несколько слов, и, словно боясь, что он действительно начнёт лениться, система наконец ответила.

Услышав это, Цзян Чицю снова собрался с силами.

В отличие от Ци Ианя, который любил болтать и делиться жизнью с Цзян Чицю, Шу Сунси отправил лишь несколько сообщений с пожеланиями выздоровления.

После этого подросток словно исчез из его жизни, боясь побеспокоить.

Так нельзя! Цзян Чицю должен был узнать, чем сейчас занят главный герой.

Слова системы пробудили в Цзян Чицю дух профессионализма, он медленно сел. Найдя в списке контактов номер режиссёра «Помоста» и увидев, что сейчас как раз обеденный перерыв, он сразу же позвонил ему.

Цзян Чицю не ошибся в расчётах, съёмочная группа только что закончила утренние съёмки.

Режиссёр подводил итоги последней сцены, когда на его телефоне появилось имя «Цзян Чицю».

Все увидели, как режиссёр нахмурился, а затем, слегка взволнованно, сделал жест «стоп».

— Это звонок от Чицю.

Сказав это, он, не дав никому опомниться, сразу же ответил.

— Чицю, что случилось?

Режиссёр всегда высоко ценил Цзян Чицю. Особенно после инцидента на съёмочной площадке, когда Цзян Чицю не стал углубляться в расследование, каждый раз, видя его имя, режиссёр чувствовал себя так, словно перед ним был бог.

Цзян Чицю улыбнулся:

— Ничего особенного, просто давно не был на съёмочной площадке и хотел спросить, как Сунси справляется.

Раны ещё не зажили, и, несмотря на то что он собрался с силами, его голос всё ещё звучал слабо.

<http://bllate.org/book/15283/1352866>